

*Доклад КЕНШИМОВА А. К.,
Заместителя председателя Комитета
по водным ресурсам МСХ РК,
к заседанию ОБСЕ в г. Ашгабаде.*

Межгосударственные водные отношения в бассейне реки Сырдарья.

Уважаемые дамы и господа!

Сегодня можно без преувеличения сказать, что вода становится серьезным инструментом международных отношений, одной из составляющих экономической безопасности любого государства. В этом отношении Казахстан не является исключением. Развитие экономики страны в разрезе территориально-промышленных комплексов, областей и отдельных городов, во многом зависит от обеспеченности водными ресурсами. Это особенно заметно в бассейне р. Сырдарья, где расположены Кызылординская и Южно-Казахстанская области Казахстана.

Как известно, водные ресурсы р. Сырдарья составляют 37,4 куб. км. Основной объем ее стока формируется в верхней части бассейна на территории Кыргызской Республики в бассейнах рек Нарын и Карадарья. Эти две реки соединяются на территории Узбекистана и образуют реку Сырдарью. Далее она протекает по территориям Узбекистана, Таджикистана и снова Узбекистана, и только затем поступает в пределы Казахстана.

В бассейне имеются пять основных водохранилищ: Токтогульское, Андижанское, Кайраккумское, Чарвакское и Шардаринское. Все эти объекты имеют в своем составе гидроэлектростанции (ГЭС) и образуют Нарын-Сырдарьинский каскад водохранилищ (НСКВ). Во времена единого союзного государства все водохранилища работали в ирригационном режиме и в совокупности с более мелкими водохранилищами обеспечивали степень зарегулированности стока до 94%. Это говорит о том, что при согласованном регулировании режимов работы НСКВ в этом бассейне не должен быть дефицит воды даже в засушливые годы.

Основным водохранилищем в этом каскаде является Токтогульское, работающего в режиме многолетнего регулирования стока, и которое, аккумулируя воду в многоводные годы, восполняло дефицит водных ресурсов в маловодные годы.

При этом все водохозяйственные объекты на реке Сырдарья рассматривались как взаимосвязанная водохозяйственная система и Токтогульское водохранилище достаточно эффективно поддерживало ее устойчивость. Распределение водных ресурсов между союзными республиками основывалось на Схеме комплексного использования и охраны водных ресурсов бассейна р. Сырдарьи и Постановлении Госплана СССР №11 от 5 мая 1982 года.

В постановлении был закреплён принцип вододеления, приведенный в заключении экспертной подкомиссии Госплана СССР. В отношении Казахской ССР был установлен гарантированный лимит среднемноголетнего притока к Шардаринскому водохранилищу в размере 12 куб. км в год (из нормативного поверхностного стока 37,4 куб. км), с допускаемым снижением в маловодные годы при гарантированной обеспеченности 90% - до 10 куб. км.

Таким образом, водные ресурсы Казахстанской части бассейна р. Сырдарьи (приток к Шардаре + сток реки Арысь и других малых рек ниже Шардары) без учета возвратных вод составил 17,15 км³, а с учетом возвратных вод, которые формируются ниже Шардары, - 18,06 км³. Возвратные воды, формируемые выше Шардары, в эти объемы не входили.

Обеспечение такого вододеления между союзными республиками регулировалось на основе пятилетних и годовых государственных планов и нужды республик верхнего течения в энергоносителях и другие их потребности удовлетворялись централизованными поставками.

Однако, после распада Союза, сложившаяся практика использования водохранилищ как единого водохозяйственного комплекса бассейна нарушилась. Режим работы Токтогульского водохранилища, как объекта собственности Кыргызской Республики,

теперь не согласовывается с режимом других водохозяйственных объектов Центрально-Азиатских республик. Оно имеет обособленный режим, ориентированный на выработку дешевой электроэнергии – как для внутренней потребности, так и на экспорт и, как следствие, ежегодно наблюдается повышенный сброс воды из водохранилища в зимний период.

Для того чтобы не допустить конфликтной ситуации в сфере водных отношений между новыми независимыми государствами бассейна Аральского моря, 1992 году 18 февраля в г. Алматы, подписано Соглашение по совместному использованию водных ресурсов трансграничных рек бассейна Аральского моря. В соответствии с этим соглашением образованы Межгосударственная координационная водохозяйственная комиссия (МКВК) и ее исполнительные органы: Бассейновые водохозяйственные организации БВО «Сырдарья», БВО «Амударья», Научно-информационный центр (НИЦ) и Секретариат.

Затем в 1998 году 17 марта подписано Соглашение (по р. Сырдарье) по использованию водных ресурсов НСКВ. 1999 году к нему присоединился и Таджикистан. Таким образом, созданы все условия для бесконфликтного водodelения между государствами бассейна Аральского моря в целом и Сырдарьи в частности. МКВК работала достаточно устойчиво и обеспечивала более и/или менее удовлетворительное распределение воды между ее участниками.

Вместе с тем, разно векторные интересы государств бассейна в использовании водных ресурсов региона, состояние их экономики и ресурсного потенциала начали оказывать сильное влияние на принятие согласованных решений в сфере водных отношений. Государства региона оказались не в состоянии поддерживать на должном уровне существовавшие во времена единого союзного государства взаимопоставки топливно-энергетических ресурсов и электроэнергии, и, следовательно, участились случаи нарушения установленного МКВК режима распределения воды между государствами региона, особенно во время вегетации.

По расчетам экспертов Всемирного Банка для того, чтобы вернуть Токтогульское водохранилище и в целом НСКВ в прежний ирригационный режим необходимо осуществлять компенсационные поставки энергоносителей и топливных ресурсов только в Кыргызскую Республику на сумму около 90 миллионов долларов США ежегодно. Это было неподъемно для экономик государств нижнего течения в условиях глубокого спада.

Кроме того, для Казахстана не было гарантии поступления необходимого количества воды в пределы его границ в периоды вегетации. В летнее время даже в советское время было проблематично прогнать воду через территорию Узбекистана.

В этих условиях каждое государство бассейна начало по собственному усмотрению прилагать усилия по обеспечению водой отраслей экономики. Не имея собственных топливных ресурсов и энергоносителей, Кыргызская Республика начала покрывать свои потребности в них за счет выработки электроэнергии на гидроэлектростанциях. В настоящее время она разрабатывает стратегию развития энергетики государства. Республика Таджикистан заняла аналогичную позицию.

Республика Узбекистан строит дополнительные емкости для удержания зимнего стока. Из перечня новых водохозяйственных объектов Узбекистана, Казахстанскую сторону больше всего беспокоит построенное водохранилище в Арнасайском понижении, которое перекрыло пути отвода катастрофических вод.

Несмотря на то, что сооружения этого водохранилища запроектированы на расход $1000 \text{ м}^3/\text{сек}$, на деле пропускает не более $650 \text{ м}^3/\text{сек}$ при нормальном проектном уровне воды в Шардаринском водохранилище. Таким образом, Арнасайское понижение, которое служило катастрофическим сбросом на случай наступления экстремально многоводного года и могло принимать расходы воды до $2160 \text{ м}^3/\text{сек}$, теперь может пропустить не более $650 \text{ м}^3/\text{сек}$.

В результате указанных мер, принятых вышележащими государствами бассейна р. Сырдарьи, в зимнее время Шардаринское

водохранилище стали поступать большие расходы воды, соизмеримые весенними паводками расходами (1000-1600 м³/с). Теперь, в связи с ограниченными возможностями ранее существовавшего Арнасайского катастрофического водосброса и в целях обеспечения сохранности Шардаринского водохранилища, мы вынуждены в зимнее время осуществлять попуски воды расходами до 700 м³/с вниз по р. Сырдарье. Поскольку, зимняя естественная пропускная способность русла р. Сырдарьи не превышает 350 м³/с, при указанных высоких расходах ежегодно во время ледохода затапливаются большие прибрежные территории, населенные пункты и объекты отраслей экономики. В летние периоды средней и ниже средней по водности лет стали остро ощущаться нехватка воды, принося огромные убытки крестьянским и фермерским хозяйствам и другим сельхозформированиям.

Таким образом, не смотря на должную координацию действий в сфере межгосударственных водных отношений в бассейне Аральского моря, в частности в бассейне р. Сырдарьи, проблемы имеются, и ближайшей перспективе нам надо будет приложить немало усилий для их решения. Особенно это касается водообеспеченности территории Республики Казахстан, находящейся в нижнем течении р. Сырдарьи, которая во многом стала зависеть от водной политики государств, расположенных выше по течению реки и от их отношений к согласованным ранее принципам вододеления.

В этой ситуации для Казахстана очень важным становится вопрос использования водных ресурсов этой реки, их деление с сопредельными государствами на принципах международного водного права и на основе взаимного уважения и доверия, конструктивного сотрудничества.

Следует отметить, что в вопросах использования и охраны водных ресурсов как внутренних, так и трансграничных источников, Казахстан постепенно переходит к международным стандартам и принципам, основанных на экосистемном подходе к решению водных проблем. Как известно, Казахстан присоединился еще в 2000 году к

Хельсинкской конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер (1992).

Думается, что справедливое вододеление и рациональное использование водных ресурсов р. Сырдарьи волнует не только Казахстан, но и все страны этого бассейна. При этом каждая из них, прежде всего, заботится о своих интересах, и в ходе заключения соглашений и подписании протоколов о совместном использовании водных ресурсов просчитывают и отслеживают шаги другой стороны, соизмеряют свои возможности с национальными и региональными требованиями. Каждая из стран предпринимает меры по рациональному использованию водных ресурсов по мере возможности своей экономики.

Вместе с тем мы видим, что не все у нас получается, не всегда мы четко выполняем принятые на себя обязательства, заложенные в межгосударственных документах. В то же время все мы понимаем, что выполнение государствами региона своих обязательств по подписанным ими же соглашениям, требует определенного времени, поскольку это связано с политическими и социально-экономическими условиями, а также с развитием экологической ситуации внутри каждого государства. Возможно, это связано также и тем, что зачастую мы руководствуемся эмоциями и не всегда просчитываем свои выгоды и потери при выполнении своих обязательств, как в плане экономическом, и что немаловажно, в – социальном.

Насколько нам известно, пока ни одно государство бассейна не проводил такие расчеты. Естественно, выполнение таких расчетов дело весьма сложное, так как расчеты будут охватывать не только водные и энергетические секторы экономики государств. Между тем, четкое представление о выгодах и потерях является одним из реально возможных путей сближения позиций и налаживания сотрудничества между государствами по вопросам совместного управления водными и энергетическими ресурсами бассейна Аральского моря.

На современном этапе развития межгосударственных водных отношений в интересах региона и каждой страны было бы

целесообразно дальнейшее укрепление и усиление роли Международного Фонда спасения Арала, как политического органа, консолидирующего усилия Центрально-Азиатских государств в решении глобальной экологической проблемы, связанной с усыханием Аральского моря. Активизация деятельности Фонда и его региональных организаций, в том числе Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии и его исполнительных органов БВО «Сырдарья» и «Амударья», должны стать одним из приоритетных направлений.

Система управления трансграничными водотоками должна быть поднята на качественно новый уровень, целью которого является рациональное использование гидроресурсов региона, обеспечение эффективной совместной эксплуатации водохозяйственных объектов для повышения водообеспеченности государств региона на экономически взаимовыгодной основе.

Для достижения этих целей необходимо сближение законодательств и правовых актов государств Центрально-Азиатского региона, регулирующих внутренние и межгосударственные водные отношения, совместная выработка позиций, учитывающих интересы всех сторон. Создание водно-энергетического Консорциума позволит уйти от необходимости ежегодного подписания соглашений по использованию водно-энергетических ресурсов Нарын-Сырдарьинского каскада водохранилищ, разрешения возникающих на этой почве проблемных вопросов.

Новый толчок в укреплении конструктивного сотрудничества в области совместного использования водных ресурсов бассейна мог бы дать заключение многосторонних соглашений на базе и в развитии соглашения от 18 февраля 1992 года:

- по совместному использованию водно-энергетических ресурсов рек бассейна Аральского моря, по механизму реализаций взаимопоставок водно-энергетических ресурсов и энергоносителей (здесь необходимо либо продлить соглашение от 17 марта 1998 года с внесением соответствующих изменений, направленных на

совершенствование механизма реализации, либо принимать новое, более совершенное, с учетом наработанного опыта);

- по правовому статусу и режиму работы межгосударственных органов управления водными и энергетическими ресурсами, исполнительных организаций межгосударственных органов и их руководящих работников и сотрудников;

- по правовому статусу водохозяйственных и гидроэнергетических объектов межгосударственного значения, а также Аральского моря и Приаралья;

- по регламенту и составу наблюдений за гидрологическими и гидрохимическими показателями трансграничных водотоков и по прохождению оговоренных объемов стока на пограничных створах государств;

- по информационному обмену о количественном и качественном состоянии трансграничных водных ресурсов, а также о режиме работы и состоянии водохозяйственных и гидроэнергетических объектов;

- по финансированию межгосударственных организаций, совместных работ по ремонту и содержанию межгосударственных водохозяйственных и гидроэнергетических объектов, межгосударственных изыскательских, проектных и научно-исследовательских работ, а также работ по охране окружающей среды и т. д.